

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О12-72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Червоткина А.С.,
судей	Боровикова В.П., Фетисова С.М.
при секретаре	Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Григорьева А.В. на приговор Кемеровского областного суда от 27 августа 2012 года, которым

ГРИГОРЬЕВ А. [REDACTED] В. [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешён вопрос о процессуальных издержках, определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Григорьева А.В. и адвоката Шинелёвой Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лох Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Григорьев А.В. осуждён за убийство К [] и Б [] совершённое 26 октября 2011 года в [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Григорьев А.В. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что доказательств его вины в убийстве потерпевших в материалах дела не имеется. Приговор постановлен на его показаниях, которые он давал на предварительном следствии под «давлением» со стороны органов предварительного расследования. В подтверждение своих доводов ссылается на отсутствие орудия преступления, следов крови на его одежде и обуви. Считает, что факт обнаружения отпечатков его пальцев на месте преступления не является доказательством его вины, поскольку он был в квартире погибших в ночь на 26 октября 2011 года и мог оставить отпечатки пальцев. Рано утром он ушёл к себе и его видели свидетели, которые могли подтвердить это. На их допросе он настаивал в судебном заседании. Кроме того, он просит привлечь в качестве свидетелей П [] Д [] и У [] которые могут подтвердить его невиновность и факт применения мер физического и психологического воздействия в отношении его в ходе предварительного следствия. Ссылаясь на выводы судебно-медицинского эксперта [] от 7.03.2012 г., он указывает, что обнаруженная на его бедре резаная рана подтверждает его доводы о применении к нему физического насилия со стороны сотрудников полиции.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Елескина Е.Н. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные

доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы, изложенные осуждённым в кассационной жалобе, являются аналогичными тем заявлениям, которые были озвучены им и его защитником в суде первой инстанции.

Они были предметом тщательного исследования, по ним суд принял законные, обоснованные и мотивированные решения, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Его заявление о недозволённых методах ведения следствия не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Для проверки его доводов о применении недозволённых методов ведения следствия в суде были допрошены врач МУЗ «ГБ [] Н [] сестра Григорьева Х [] и её сожитель А [] которые присутствовали при задержании Григорьева А.В., сотрудники полиции П [] [] О [] [] и Щ [] [] участвовавшие в раскрытии преступления и осуществлявшие задержание Григорьева А.В. и его доставку в СО [], заместитель руководителя СО [] И [] производившая предварительное следствие по настоящему уголовному делу, сотрудники ИВС ОМВД РФ [] Ю [] и Ч [] [] эксперт К [] который провёл три судебно-медицинские экспертизы в отношении Григорьева А.В., Т [] участвовавшая в качестве понятой при проверке его показаний на месте, сотрудники ОМВД России [] Б [] Т [] и М [] осуществлявшие 14.11.2011г. конвоирование Григорьева А.В. при производстве судебно-медицинской экспертизы и проверки показаний осуждённого на месте.

Также были исследованы заключения судебно-медицинских экспертиз [] от 16.11.2011 г. и [] от 30.11.2011 г. Согласно выводам 1-й экспертизы следует, что 14.11.2011 г. при осмотре у Григорьева А.В. обнаружены глубокие царапины (поверхностные раны) в скуловой области справа и на спинке носа, образовавшиеся не менее чем от 3 воздействий предмета (предметов), имевшего острый кончик либо заострённую кромку, в срок в пределах 2-5 суток до момента проведения экспертизы. В ходе экспертизы Григорьев А.В. раскрыл механизм и обстоятельства причинения повреждений, указав, что они образовались у него 13.11.2011 г., когда он рубил дрова, в ходе чего отлетали щепки.

Согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы на внутренней поверхности правого бедра Григорьева А.В. обнаружена рана,

которая могла образоваться от однократного воздействия острого предмета в срок не менее 2 недель до момента проведения дополнительной экспертизы 28.11.2011 г.

Позиция осуждённого в суде первой инстанции свелась к тому, что указанные выше телесные повреждения ему причинил П [] [] при задержании его 13.11.2011 г. у дома Х [] При его доставлении к зданию СО [] СУ СК РФ [] области с ним в автомобиле находились О [] и Ш [] Вначале П [] ударил его кулаком по затылку, а в пути следования он же нанёс ему рукояткой ножа 4 удара в лоб, а затем лезвием ножа провёл по его лицу, требуя, чтобы он сознался в убийстве К [] и Б [] что он и сделал впоследствии.

Перед входом в здание СО [] П [] пнул его несколько раз по ногам, пригрозив ему тем, что, если он будет жаловаться, с ним расправятся в местах лишения свободы.

В день задержания с ним не производили следственные действия, так как он находился в состоянии алкогольного опьянения.

14.11.2011 г. перед допросом в качестве подозреваемого О [] убеждал его в том, чтобы он сознался в убийстве, обещая хорошие условия жизни в местах лишения свободы и условно-досрочное освобождение. При его допросе в качестве подозреваемого отсутствовал адвокат, ему не разъяснили его процессуальные права, И [] сама излагала версию происшедшего, а он лишь соглашался с ней, протокол он подписал, не читая его содержания. При предъявлении обвинения и его допросе в качестве обвиняемого присутствовала адвокат Кромова О.И., но он ей ничего не сказал, так как полагал, что она работает на стороне обвинения.

Приведённые в приговоре доказательства свидетельствуют о несостоятельности версии осуждённого о применении в отношении его насилия.

В суде свидетели Х [] и А [] опровергли его утверждение о применении насилия при его задержании. Они подтвердили, что 12 и 13 ноября 2011 г. Григорьев А.В. находился в состоянии алкогольного опьянения. В области правой скулы на лице Григорьева А.В. был медицинский пластырь. 13.11.2011 г. Х [] позвонила О [] и сообщила, что её брат находится у неё.

До этого Григорьев А.В. просил их, чтобы они не сообщали о месте его нахождения в полицию.

Свидетель Х [] также признала, что до приезда сотрудников полиции Григорьев А.В. колот дрова.

В судебном заседании свидетели П [] О [] и Щ [] отрицали применение какого-либо насилия в отношении Григорьева А.В. как при задержании и доставлении его в СО по [] так и в ходе его допроса. Они подтвердили, что в момент задержания Григорьев А.В. находился в состоянии алкогольного опьянения, на его правой щеке был медицинский пластырь, а в области носа – царапины. Задержанный пояснил, что царапины у него образовались в результате его избияния иными лицами после убийства. Он также сообщил, что во время колки дров он поранился. О последнем обстоятельстве в суде сообщила свидетель И [] Она же подтвердила то, что Григорьев А.В. не высказывал жалоб на действия сотрудников полиции, он был в состоянии алкогольного опьянения, а поэтому его допрос в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверка показаний на месте производились 14.11.2011 г. с участием адвоката Кромовой О.И., во всех случаях ему были разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и положения ст. 51 Конституции РФ, показания при проверке на месте он давал, том числе, в присутствии понятых, с изложенной в процессуальных документах информацией, озвученной осужденным, последний ознакомился и подтвердил её достоверность. Дополнительная судебно-медицинская экспертиза была назначена в связи с обнаружением на правом бедре Григорьева А.В. раны. О наличии царапин и раны на лице и правом бедре Григорьева А.В. соответственно подтвердил Ю [] который 13.11.2011 года был дежурным ИВС ОМВД РФ [] при доставлении туда Григорьева А.В.

Данная информация следует из пояснений фельдшера ИВС ОМВД РФ по [] Ч []

В судебном заседании также были исследованы материалы проверки № 416-618ск-2011, в ходе чего не подтвердилось заявление Григорьева А.В. о применении недозволённых методов ведения следствия. Эксперт К [] [] показал, что 14.11.2011 года при производстве экспертизы он осмотрел Григорьева А.В., который раздевался до трусов, и обнаружил у того глубокие царапины в скуловой области справа и на спинке носа, по поводу чего последний пояснил, что повредил себе лицо 13.11.2011 года, когда колот дрова. Григорьев А.В. не говорил о применении в отношении его насилия со стороны сотрудников полиции.

28.11.2011 года при производстве экспертизы на внутренней поверхности правого бедра Григорьева А.В. он обнаружил рану на границе верхней и средней третей, то есть ближе к паховой области, а поэтому он её не заметил 14.11.2011 года. Григорьев А.В. о ней тогда не говорил. Образование раны при ударе ножом и прокручивании клинка в бедре исключено, так как в этом случае

края раны были бы осаднены и имели дополнительные надрезы. В случае причинения раны 13.11.2011 года она должна была кровоточить 14.11.2011 года, а поэтому на его одежде должны были быть следы крови. Однако при осмотре его одежды 14.11.2011 года следов крови не обнаружено. Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы Григорьева А.В. [] от 7.03.2012 года усматривается, что не исключена возможность образования глубоких царапин от воздействия заострённой кромки деревянной щепки и (или) при касательном воздействии лезвия ножа, а также образование царапин на спинке носа при падении из положения стоя с последующим ушибом лицом о неровную поверхность.

Имеющееся повреждение в скуловой области справа могло явиться последствием операции по поводу лечения фурункула 11.11.2011 года.

Согласно справке ГУЗ [] наркологический диспансер» 3.11.2011 года Григорьев А.В. поступил в наркологическое отделение [] по скорой медицинской помощи с диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя 2 стадии, абстинентный синдром с судорожным компонентом». В тот же день он был направлен к хирургу с диагнозом «Фурункул скуловой области справа», что усматривается из журнала учёта приёма стоматологических больных МУЗ «ГБ № []».

Свидетель Н [] – врач – стоматолог – подтвердил, что 11.11.2011 года он осмотрел Григорьева А.В. и вскрыл у него фурункул горизонтальным надрезом, обработал и перевязал рану, наклеил пластырь. Такая рана обычно заживает в течение недели. Обозрев шрам на лице Григорьева А.В. свидетель Н [] признал, что именно он проводил операцию Григорьева А.В. Из протокола выемки от 13.11.2011 года и протокола осмотра от 16.11.2011 года следует, что у Григорьева А.В. были изъяты одежда и обувь, в том числе джинсы, в которые он был одет во время задержания. При их осмотре установлено отсутствие каких-либо повреждений. Согласно показаниям понятых Т [] Д [] конвоиров Б [] Т [] и М [] в ходе проверки показаний на месте Григорьев А.В. добровольно рассказывал о совершённом им убийстве и самостоятельно показывал, где и как это произошло.

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции достаточно подробно и тщательно исследовал весь необходимый материал для правильного разрешения вопроса о допустимости первоначальных показаний осуждённого Григорьева А.В., данных в ходе предварительного следствия.

При этом суд обоснованно и мотивированно отверг версию осуждённого о применении в отношении его незаконных методов ведения предварительного следствия.

После детального исследования ряда доказательств и оценки зафиксированной в них информации суд сделал правильный вывод о механизме и обстоятельствах причинения повреждений, обнаруженных у Григорьева А.В., что давало суду основание утверждать о том, что обнаруженная у Григорьева А.В. царапина в скуловой области справа является последствием операции по поводу лечения фурункула, 2 царапины на спинке носа и рана на правом бедре образовались до его задержания сотрудниками полиции от действий самого осуждённого.

При проведении следственных действий, как это следует из самих процессуальных документов, имевших место 14.11.2011 года с участием Григорьева А.В., были соблюдены нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие основание и порядок допроса подозреваемого, обвиняемого и проверки показаний на месте. После задержания и в период производства указанных выше следственных действий Григорьеву А.В. были разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ст.46 и 47 УПК РФ, и положения ст.51 Конституции РФ, во всех случаях принимал участие защитник, при проверке показаний на месте присутствовали понятые.

Все участники следственных действий удостоверили правильность озвученной осуждённым информации.

При таких обстоятельствах у суда имелись все законные основания считать его первоначальные показания, на которые в приговоре сослался суд в обоснование доказанности вины Григорьева А.В., относимыми и допустимыми доказательствами.

Также отсутствуют данные, которые могли бы поставить под сомнение достоверность его первоначальных показаний.

При этом необходимо отметить, что их правдивость подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, что свидетельствует о достаточной совокупности доказательств, необходимой для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

В ходе предварительного следствия Григорьев А.В. признал вину и достаточно подробно рассказал об обстоятельствах совершённого им убийства Б [] и К [] имевшего место 26 октября 2011 года.

Он подтвердил, что с 25 октября 2011 года с 18 часов и до 7 часов 26 октября 2011 года он вместе с потерпевшими употреблял спиртное. Это происходило в их квартире. В ходе ссоры, которая произошла утром, К [] стала оскорблять его и выгонять из квартиры, но он не ушёл, так как ещё остался спирт. Около 12 часов К [] ушла в магазин за вином. Когда она возвратилась в квартиру, они продолжили распивать

спиртное, в ходе чего она продолжила оскорблять его. Сидя за столом, он стал засыпать, а К [] ударила его сковородкой по правой стороне лица. Разозлившись на неё, он стал наносить ей кухонным ножом удары в область груди слева. Она побежала в спальню. Зайдя туда, он нанёс ножом лежавшей на полу К [] около 7 ударов в область груди слева. Затем, зайдя за Б [] в зал, тем же ножом он нанёс тому удары в область груди слева. Потом он выбежал из квартиры и на улице выбросил нож (т. 1 л.д.186-196, 200-202, 203-220).

Его показания согласуются с другими приведёнными в приговоре доказательствами. Свидетель У [] подтвердила, что 26 октября 2011 г. около 7 часов она проходила мимо двери квартиры потерпевших. Она с ними проживала в одном подъезде. Из их квартиры доносились крики. Выйдя из подъезда, она увидела, что окна этой квартиры, выходящие во двор, освещены и форточки открыты. Заглянув в окно кухни, она увидела, что там находились Б [] и Григорьев А.В. Они разговаривали на повышенных тонах. Через непродолжительное время, проходя со своей дочерью Н [] мимо квартиры потерпевших, она слышала те же крики Б [] и Григорьева А.В.

О последних обстоятельствах в суде рассказала свидетель Н []

Данные свидетели опровергли пояснения осуждённого в суде о том, что 26 октября 2011 г. он ушёл из квартиры потерпевших ночью.

Утром того дня осуждённый находился в их квартире, и они слышали ссору между ним и Б []

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы [] от 18.11.2011 г. на обёрточной плёнке хлеба и кружке зелёного цвета, изъятых 26.10.2011 г. при осмотре квартиры потерпевших, обнаружены следы пальцев рук, которые оставлены Григорьевым А.В.

Виновность осуждённого подтверждается показаниями других свидетелей и материалами уголовного дела.

Григорьев А.В. в ходе предварительного следствия признал, что около 12 часов 26.10.2011 г. К [] ушла в магазин за вином. Через некоторое время она вернулась и принесла с собой булку хлеба в прозрачной полиэтиленовой упаковке и пластиковую бутылку с вином.

Его показания и в этой части согласуются с показаниями ряда свидетелей.

Х [] [] - продавец магазина [] - подтвердила, что 26.10.2011г. в 11 часов 48 минут К [] (нахождение её в

алкогольном состоянии и описание одежды, в которой она находилась, не противоречит тому, что в ходе предварительного следствия рассказал осуждённый) была в магазине, и она купила булку хлеба в прозрачной обёрточной плёнке.

Продавцы другого магазина [] Б [] и Д [] также описали одежду, в которой 26.10.2011 г. около 12 часов к ним в магазин заходила К []

Свидетель Б [] также показала, что К [] купила 2 пластиковые бутылки разливного красного вина.

Из показаний указанных выше свидетелей следует, что оба магазина находятся недалеко друг от друга.

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы именно на обёрточной плёнке хлеба были обнаружены следы пальцев рук Григорьева А.В.

Данная совокупность доказательств с достоверностью подтверждает, что 26.10.2011 г. после 12 часов Григорьев А.В. находился в квартире потерпевших и продолжал распивать с ними спиртные напитки, в ходе чего он совершил их убийство.

В приговоре суд дал правильную оценку показаниям свидетелей Л [] [] и [], И [], Г [] потерпевших К [] И [] данным, зафиксированным в протоколе осмотра места происшествия, выводам судебно-медицинских экспертиз трупов К [] [] и Б [] [] и заключению медико-криминалистической экспертизы.

Выводы экспертиз согласуются с показаниями Григорьева А.В. в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершённого им убийства.

Как следует из показаний И [] и [], после убийства потерпевших из их квартиры пропал кухонный нож, что является дополнительным свидетельством того, что после совершения убийства Григорьев А.В. выбросил орудие совершения преступления – кухонный нож – на улице.

Суд надлежащим образом оценил и то обстоятельство, что на одежде осуждённого и на его обуви кровь не обнаружена.

Согласно заключению судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших наружное кровотечение, которым сопровождалось причинение им ранений, носило равномерно-поступательный (без фонтанирования) характер.

Эксперт К [] признал, что в этом случае кровь могла не попасть на нападавшего.

При этом необходимо учитывать и другие обстоятельства.

Убийство совершено 26.10.2011 г., Григорьев А.В. задержан 13.11.2011 г.

3 ноября 2011 г. он поступил в наркологический диспансер, где в связи с обнаружением на его теле и одежде педикулёза его одежда была сдана на камерную дезинфекцию и обработана раствором медифокса.

Все эти обстоятельства в совокупности объясняют причину необнаружения крови потерпевших на одежде Григорьева А.В.

Как следует из протокола судебного заседания (т.4 л.д.117), сторона защиты не заявляла каких-либо ходатайств и дополнений судебного следствия и не возражала окончить судебное следствие. Осуждённый и его защитник не настаивали на допросе в качестве свидетелей П [] Д [] и У []

В кассационной жалобе осуждённый не конкретизировал, что же по существу дела могут показать данные свидетели.

Из обстоятельств дела и приведённых в приговоре доказательств не следует, что указанные свидетели имеют какое-либо отношение к делу.

Судебное разбирательство проведено всесторонне, полно и объективно.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 27 августа 2012 года в отношении Григорьева А [] В [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

